

- [13] Например, кластер грибов, кластер генов у эукариот.
- [14] Например, светодиодный кластер.
- [15] Например, кластер кучево-дождевых облаков.
- [16] Например, кластеры медицинских вузов в Южном Федеральном Округе.
- [17] Для обозначения сконцентрированной на некоторой территории группы взаимосвязанных предприятий.
- [18] Среди альтернативных переводов были «агломерация», «конгломерация», «скопление», «группа», «пучок», «территория», «местность», «зона», «район», «регион», «область», «край», «уезд», «префектура», «штат», «губерния», «воеводство», «графство», «сатрапия», «округ», «земля», «территориальное формирование (образование, объединение, общность)» и калька «кластер».
- [19] По информации, полученной от члена Азиатской Коллегии Советников Делафруз Насимовой.
- [20] Кластерный подход в вере бахаи очень напоминает именно экономическое понимание кластеров, поэтому в данном случае используются такие параллели и аналогии.
- [21] Региональный Совет Бахаи – промежуточное между НДС и МДС звено администрации бахаи для стран с большой площадью территории (США, Россия, Индия, Казахстан и др.). Их установление Всемирным Домом Справедливости в 1997 году стало одним из важнейших элементов «поворотного пункта» в организационном плане.

В. Б. Яшин

ИЗ ИСТОРИИ ВЕРЫ БАХАИ В РОССИИ КОНЦА XX–НАЧАЛА XXI ВВ.: ОМСКАЯ ОБЩИНА

Аннотация. Статья посвящена истории общины приверженцев Веры бахаи в г. Омске, функционирующей в формате религиозной группы с 1994 г. Характеризуются тенденции развития этого локального конфессионального сообщества, динамика его численного состава, социально-демографическая специфика.

Ключевые слова: религия, Вера бахаи, новые религиозные движения, нетрадиционная религиозность, Омск.

Вера бахаи представляет собой своего рода шараду для религиоведов. Прежде всего, неочевиден ее конфессиональный статус: примерно с равной степенью убедительности бахаизм можно рассматривать

и как сектантское течение реформаторского толка в рамках шиизма, и как самостоятельную мировую религию, и как синкретическое новое религиозное движение на стадии деноминации. Довольно необычна вероучительная доктрина бахаи, которая, с одной стороны, основана на идее монотеизма и декларирует преемственность с религиями авраамического Откровения – иудаизмом, христианством, исламом, а с другой – исповедует принцип единства религий и включает в свой «конечный синтез» положения даже таких принципиально немонотеистических учений, как буддизм.

Применительно к России дополнительную сложность представляет вопрос о степени традиционности бахаизма для нашей страны. Первые бахаи (эмигранты из Персии) появились на территории Российской империи еще в начале 1880-х гг. – без малого через сорок лет после того, как в персидском городе Ширазе приступил к активной деятельности религиозный реформатор Сейид Аль-Мохаммад (Баб), один из сподвижников которого Мирза Хусейн-Али (Бахаулла) стал основателем собственно бахаизма. В конце XIX – начале XX вв. Вера бахаи получила довольно существенное распространение в Средней Азии и Закавказье, населенных, преимущественно, мусульманами. Примечательно, что до революции власти и даже Русская Православная Церковь оказывали бахаи определенное содействие, расценивая эту новую религию, во-первых, как противовес ортодоксальному исламу, а во-вторых (используя тезис бахаизма о единстве Бога, единстве религий и единстве человечества) как инструмент инфильтрации христианских ценностей в исламскую среду. После установления Советской власти в отношении бахаи развернулись репрессии, и к концу 1930-х гг. бахайские общины в СССР были полностью ликвидированы [16, с. 130-134; 17, с. 294-296].

Во второй половине 1990-х – начале 1990-х гг., в условиях агонии и развала Советского Союза, в России произошло не столько возрождение, сколько «второе пришествие» Веры бахаи. По сути дела, в этот период бахаи начали осваивать Российскую Федерацию с нуля – в принципиально новых исторических условиях, на новых территориях, в совершенно иных, чем до революции, социокультурных и этнических средах. С 1989 г. в крупных российских городах стали возникать отдельные бахайские общины, а в 1990-1992 гг. оформились централизованные структуры, ставшие «составной частью мирового «административного порядка» бахаи» [17, с. 296].

История становления и развития бахайской общины г. Омска в целом типична для «второй волны» движения Веры бахаи в России. Первым омским бахаи стал Отто Александрович Руди. В конце

1980-х гг. он, будучи тогда преподавателем одного из омских ВУЗов, проходил стажировку на философском факультете Уральского государственного университета и там познакомился с учением бахаи благодаря профессору Д. В. Пивоварову. Как известно, Даниил Валентинович был не только авторитетным исследователем этой конфессии [20; 21; 22; 23], но и ее приверженцем [16, с. 136-138]. Вернувшись в Омск, О. А. Руди популяризировал идеи бахаи среди знакомых, а в 1990-х гг. стал одним из основателей и лидеров местной бахайской общины.

Однако большинство омских бахаев к этой религии приобщили многочисленные заезжие миссионеры. Вообще, если в дореволюционный период основным фактором распространения Веры бахаи в России были миграции носителей данной конфессии, то в конце 1980-х – 1990-х гг. решающую роль в этом отношении играла миссионерская деятельность. Следует уточнить, что в Вере бахаи нет института профессиональных миссионеров (как и профессиональных священнослужителей), однако работа по продвижению этой конфессии в России в значительной степени была систематической и целенаправленной: еще в 1986 г. Всемирным домом справедливости в Хайфе был принят очередной план распространения Веры бахаи, который уделял пристальное внимание освоению ранее закрытых для этого религиозного течения стран Восточной Европы и СССР [17, с. 296]. Первая группа миссионеров бахаи – представителей центральных регионов России, Молдовы, Украины, Канады – посетили Омск 30 июля – 1 августа 1992 г. в рамках турне по городам Урала и Сибири. Бахайские миссионеры провели ряд встреч в ДК им. Козицкого, дали интервью местным СМИ с изложением принципов своего учения [4; 19; 25]. Следующий бахайский десант, в который вошли миссионеры из Казани, Австралии, Австрии, США и Канады, побывал в Омске в феврале 1993 г. [9; 14; 18], а затем вплоть до начала 2000-х гг. зарубежные бахаи (как правило, поодиночке или группами в два-три человека) приезжали в Омск регулярно либо в частном порядке, либо в рамках временного трудоустройства [1; 24].

На страницах газеты «Омская правда» (кстати, на тот момент ее соучредителем была Администрация Омской области) в 1995 г. было опубликовано пространное (на целую полосу) интервью с одним из таких представителей всемирного движения бахаи – гражданкой Германии Хайдой Фаридани. Мать ее – немка, отец – иранец. Закончила Геттингенский университет, где изучала славянские языки. По приглашению администрации Азовского немецкого национального района Омской области в начале 1990-х гг. работала

учителем немецкого языка в средней школе села Трубецкое. Весной 1994 г. перебралась в Омск, стала преподавать в коммерческом институте «ИнЯз-Омск». В интервью Х. Фаридани подробно рассказала об учении и образе жизни бахаев, а свою миссию сформулировала так: «Меня очень часто спрашивают: «Ты миссионерка? Распространяешь идеи своей веры людям других стран?» Я отвечаю, как правило, так: «Нет, я не миссионерка в буквальном понимании этого слова. То есть я не профессиональный служитель Бога. У бахаи вообще нет миссионеров. Но одновременно всегда и во всем я – бахаи. Я не могу разделить свою жизнь так: с утра – я преподаватель немецкого языка, после обеда я – бахаи, а вечером – просто свободный человек» [8].

В этом отношении Хайда Фаридани не была одинока. В духе времени в 1990-е гг. иностранные представители Веры бахаи зачастую занимались проповедью этого учения «попутно», совмещая ее со своей основной деятельностью – преподавательской и т. п. Например, к популяризации бахаизма в значительной степени сводились курсы позитивной психотерапии, которые в 1996 г. проводил Хамид Пезешкиан (Германия), член Национального Духовного Собрания бахаи России [5; 6; 7; 15].

В июне 1994 г. мне довелось присутствовать на одном из «квартирников» у Х. Фаридани, в котором участвовали два представителя регионального центра бахаи (тогда он располагался в Красноярске) и последовательница этой религии из США. Всего собралось человек 10, в основном женщины; любительницы духовности и всякой эзотерики с оккультизмом, побывавшие в самых разных сообществах – от «Живой Этики» до «Школы Русской Йоги». Сначала собравшиеся вели неформальное общение на всякие духовные темы, листали бахайские альбомы и книги. Затем после небольшого обсуждения выбрали тему для беседы – структура Бахаи; с импровизированной лекцией этот счет выступил один из красноярцев, он же ответил на вопросы по разным аспектам бахаизма. Завершилась встреча чаепитием и светскими разговорами, затянувшимися почти до полуночи.

Забегая вперед, отметим, что атмосфера дружеских неформальных посиделок была и остается характерной чертой собраний омских бахаев. Вообще, как представляется, в постсоветских российских условиях интерес к НРД мотивирован не только (а, может, даже и не столько) духовными исканиями, сколько дефицитом общения и стремлением к интересному досугу.

Община бахаи в Омске оформилась в июле 1994 г., а с 1995 г. при ней стал действовать молодежный комитет [3, с. 6]. Однако официальную

регистрацию омские бахаи так и не прошли – сначала долго ждали, пока Национальное Духовное собрание бахаи России примет типовой устав, затем правила регистрации изменились в связи с принятием 26 сентября 1997 г. федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», и дело опять зависло. Наконец, в 2000 г. в Управление юстиции по Омской области было подано заявление на регистрацию «Общины последователей Веры Бахаи в Омске», но регистрация вновь не состоялась, поскольку в представленных документах были выявлены несоответствия требованиям закона [28]. В дальнейшем омские бахаи отказались от попыток зарегистрироваться, решив, что им вполне достаточен формат религиозной группы. В настоящее время в Омске продолжает функционировать Местное Духовное собрание; в структурном отношении омская община бахаи в ходит в региональную группу с центром в Новосибирске наряду с Томском, Тюменью и Красноярском.

Омская община достаточно заметна на общероссийском фоне. Так, в 1996 г. омич Герман Руди стал членом Вспомогательной Коллегии Советников Азии с функцией распространения веры [2, с. 4], а в 1999 г. в рамках состоявшейся в Москве конференции участвовал в редактировании перевода на русский язык «Послания к Ахмаду» – одного из сакральных текстов бахаи [29.].

Омская община бахаи считается одной из лучших по организации духовного обучения [27, с. 11]. Работа в этом направлении была одним из приоритетов ее деятельности во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. В частности, в Омске реализовывался ежегодный многолетний проект по распространению Веры бахаи «Marion Jack», начатый в 1990 году молодыми бахаи из США [11]. По крайней мере, с 1999 г. в Омске проводились занятия по проекту Рухи, включая работу детских кружков [13, с. 8; 19, с. 7] (имеются в виду разработанная колумбийскими бахаи система курсов по последовательному изучению бахайских духовных книг. С 2001 г. в течение нескольких лет в Омске реализовывался молодежный проект «Круг». По словам организаторов данного проекта, запущенного в Сибири в 2000 г., цель его – провозглашение нравственных ценностей через различные зрелищные формы искусства (психологическое шоу «ЗИПОПО», театральные экзерсисы на тему «Добро и Зло», проблемные танцы о вреде наркотиков и расовых предрассудках, песни, игры), а также рассказ о Вере взрослому населению (преимущественно педагогам, воспитателям, людям искусства и интересующимся тематикой, представленной в программе) <...> В «Круге-2000» участвовала сибирская молодежь из трех городов (Новосибирск, Кемерово, Томск) <...> «Круг-2001»

был уже «продуктом новой эпохи». Мы брали в расчет только те местности, где есть возможность продолжать детское духовное образование после навала проекта. Ими стали Новосибирск, Бердск, Барнаул и Омск» [17, с. 11].

На начальном этапе своего существования омская община бахаи периодически проводила публичные акции, хотя в этом отношении серьезно уступала, например, сообществам вайшнавов, рериховцев, адептов неоязыческой Древнерусской Церкви Староверов и др. Так, 16 августа 1994 г. община провела масштабную презентацию в местном Общественно-политическом центре. В 1995 г. омские бахаи вместе с группой единоверцев из США, Ирландии и Германии приняли участие в организации симпозиума «Война и Мир, или Ад и Рай», который прошел в омском ТЮЗе в рамках выставки работ сибирских художников [10]. В апреле того же года местная община встречала в Омске официального представителя Веры бахаи в Организации Объединенных Наций Нэнси Аккерман и организовала ее встречу с представителями омских молодежных организаций [3, с. 6].

В этот же период омские бахаи довольно активно взаимодействовали с другими нетрадиционными конфессиями и оккультно-эзотерическими сообществами. Например, 24 марта 1996 г. община участвовала в организации и проведении духовного фестиваля в честь Дня учителя, отмечаемого последователями Живой Этики отмечают в память о дате записи первых строк этого учения (24.03.1920). Фестиваль, прошедший в Общественно-политическом центре, включал в себя презентацию омских духовных центров («Свободная народная академия», «Соляр», Омкар Шива Дхам, Тара Дхарма-Центр, «Знамя мира», «Общество Сознания Кришны» и т. д.) и концерт, в котором, в том числе, выступила последовательница бахаи из Индии [12]. В октябре 2000 г. бахаи участвовали в прошедшей в Омске I Сибирской оздоровительной выставке-ярмарке наряду с саентологами, Центром Шри Чинмоя, инглингами и т. д.

Примерно с середины 2000-х гг. религиозная жизнь омских последователей бахаизма полностью замкнулась в узком кругу единомышленников, миссионерская деятельность практически прекратилась. Отметим попутно, что омские бахаи почти не представлены в Интернете, хотя большинство НРД с начала III тысячелетия, напротив, переместили центр тяжести своей проповеднической и коммуникационной деятельности в виртуальную реальность. С этого же времени существенно сократилось и количество местных последователей Веры бахаи. Насколько мне известно, пик численности омских бахаи пришелся на 1998 г., тогда их было примерно

50 человек. В 2000 г. по официальным данным в Омске значились 42 бахаи [26, с. 6]. Для сравнения: всего в России в это время проживали 3 566 приверженцев Веры бахаи, в том числе в Москве – 279, в Новосибирске – 93, в Красноярске – 90, Краснодаре – 36. Таким образом, на рубеже XX–XXI вв. Омск входил в число относительно крупных центров бахаизма в России. Затем последовал резкий спад – кто-то по разным причинам постепенно потерял к Вере бахаи интерес, кто-то перебрался из Омска на постоянное место жительства в другие регионы или за рубеж. В настоящее время (июнь 2016 г.) в Омске осталось немногим более десятка бахаи, но это действительно убежденные верующие. Как отмечают сами омские бахаи, в последние годы они сместили акценты от количества к качеству. При этом социально-демографические параметры омской общины за ее четвертьвековую историю отличаются стабильностью: в ней преобладают женщины, представители гуманитарной интеллигенции, независимо от возраста – верующие первого поколения.

Организация религиозной жизни омских бахаи в целом также мало изменилась с конца 1990-х. Собрания проводятся на квартирах по возможности регулярно: среда – молитвенный день, пятница – встречи продвинутых и совещания Местного Духовного Собрания. Обязательно отмечается 19-й день и религиозные праздники. Собрания проводятся по достаточно стандартной схеме: молитва, беседы на духовные темы, ознакомление с посланиями Всемирного Дома Справедливости и Национального Духовного Собрания, в завершение – неизменное чаепитие и неформальное общение. Время от времени община принимает единоверцев из других российских городов (в том числе представителей региональных и общероссийских управленческих структур), а также из-за рубежа (хотя по сравнению с 1990-ми гг. количество иностранных визитеров существенно уменьшилось. В свою очередь, омские бахаи иногда выезжают в другие регионы для участия в религиозных акциях.

Перспективы развития омской общины бахаи (как и бахаизма в России в целом) представляются неоднозначными. С одной стороны, она достаточно стабильна и занимает пусть весьма скромную, но устойчивую нишу в локальном конфессиональном раскладе. И угроза внутреннего кризиса, и вероятность нового всплеска популярности в обозримом будущем выглядят маловероятными. Судя по всему, судьба омских и российских бахаи преимущественно зависит от факторов, внешних для этой конфессии, – ужесточения государственной политики в отношении религиозных меньшинств, отсутствия социального запроса на организационно оформленные

«нестандартные» религиозные практики, давления со стороны традиционных религий, главным образом православия и ислама.

Библиографический список:

1. Баринов И. Бахаизм живет и побеждает. Новая мировая религия нашла своих последователей в Омске // Новое обозрение. 1994. 03 августа.
2. В День Завета, 26 ноября, на новый пятилетний срок служения были назначены члены Вспомогательных Коллегий // Экспресс Бахаи. 1996. Декабрь. № 10. С. 4
3. Вера Бахаи в Омске // Информационный вестник молодежных организаций. Вып. 1. Омск, 1995. С. 6.
4. «Вера бахаи» – что это? // Ореол. 1992. № 32.
5. Вместо «психа» – «бах» // Ореол. 1996. № 51.
6. В Омске прошел семинар по позитивной психотерапии // Четверг. 1996. № 51.
7. Дмитриев Д. Искать созвучия в сердцах // Коммерческие вести. 1995. № 51.
8. Емельянова Р. «Даже на Луне я буду бахаи» // Омская правда. 1995. 29 июня
9. Журавлев М. Бахаисты // Вечерний Омск. 1993. 16 февраля.
10. «Забивали» друг друга // Ореол. 1995. № 23.
11. История появления и развития Веры Бахаи в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pandia.ru/text/77/467/14444.php>. Дата обращения: 12 июня 2016 г.
12. Киселева Е. Академия, желающая объединить сердца // Омская правда. 1996. 29 марта.
13. Кулик Л. Об омской общине // Экспресс Бахаи. 2002. Март. С. 8.
14. Лебедев М. На этой неделе в редакции гостили бахаисты // Молодой сибиряк. 1993. 13 февраля.
15. Лечит ли Пезешкиан душу? // Омский вестник. 1996. 26 декабря.
16. Мартыненко А. В. Бахаи в России // Вестник Евразии. 2006. № 1. С. 124–144.
17. Мартыненко А. В. История распространения религиозной общины бахаи в России (имперский, советский, постсоветский периоды) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 6. С. 292–298.
18. Мясников В. Верующие всех стран, объединяйтесь // Омская правда. 1993. 17 февраля
19. Норко С. Мы – за единое человечество // Вечерний Омск. 1992. 06 августа.

19. Отчет Региональных Институтов по подготовке России за период с мая по декабрь 1999 г. // Экспресс Бахаи. 2000. Январь-февраль. С. 7.
20. Пивоваров Д. В. Бахаизм: религиозный синтез и обновление смысла истории // Религия, общество и государство в XX веке. М.: Изд-во АН СССР, 1991. С. 7–14.
21. Пивоваров Д. В. Бахаи // Современный философский словарь. М.: Академический проект, 2004. С. 75–78.
22. Пивоваров Д. В. Вера бахаи: учение о прогрессивном Откровении // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 2010. № 1.
23. Пивоваров Д. В. Вера бахаи: история, вероучение, культ. Учебное пособие. Екатеринбург: изд-во УрГУ, 2014. 148 с.
24. Познать истину // Коммерческие вести. 1996. 14 июля.
25. Сегодня в Омск прибыли... // Вечерний Омск. 1992. 31 июля.
26. Статистическая информация (данные на 20 апреля 2000 г.) // Экспресс Бахаи. 2000. Июнь. С. 6.
27. Фролова Е. Воины света и новая эпоха // Экспресс Бахаи. 2001. Октябрь-ноябрь. С. 11
28. Церкви разные важны, церкви разные нужны // Новое обозрение-версия. 2000. 10 мая.
29. Чупин В. Краткая история переводов Священных Писаний на русский язык [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bahaiarc.org/about-bahai-faith/105-research/non-published>. Дата обращения: 12 июня 2016 г.